

Проскурина А. В. Пропозиционально-семантическая организация гнёзд однокоренных слов с вершинными компонентами отец, папа в русском языке (на материале лексикографических источников) / А. В. Проскурина // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 63—75. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-63-75.

Proskurina, A. V. (2018). Propositional-Semantic Organization of Same-Root Word Families with Top Components *otets*, *papa* in Russian Language (on Material of Lexicographic Sources). *Nauchnyy dialog*, 9: 63-75. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-63-75. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 81'373.611

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-63-75

Пропозиционально-семантическая организация гнёзд однокоренных слов с вершинными компонентами *отец, папа* в русском языке (на материале лексикографических источников)¹

© Проскурина Анастасия Викторовна (2018), orcid.org/0000-0003-0665-7049, *Researcher ID* H-5831-2016, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия), *proskurina@yandex.ru*.

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивного словообразования русского языка. Автор, отмечая аксиологическую природу словообразования, обращает пристальное внимание на внутреннюю (пропозиционально-семантическую) организацию гнёзд однокоренных слов — одной из его комплексных единиц. Объектом изучения в работе выступают гнёзда однокоренных слов с вершинными компонентами *отец, папа*, каждое из которых демонстрирует ракурсы осмысления культурно значимого фрагмента мира в сознании русского народа. Источником выбранной для анализа однокоренной лексики в рамках двух гнездовых единств служат словарные материалы. Обращение к лексикографическим трудам и применение методики пропозиционально-фреймового моделирования позволили, во-первых, установить набор однокоренных лексем, объединённых вершинами *отец, папа*; во-вторых, определить семантический объём и словообразовательные возможности вершинных компонентов *отец, папа*; в-третьих, проследить особенности реализации многоаспектной семантики вершинных компонентов *отец, папа* в смысловой

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта «Специфика деривационного пространства гнезда однокоренных слов в разноструктурных языках (на материале русского, телеутского и китайского языков)» в рамках Гранта Президента РФ МК-2601.2017.6 на 2017—2018 гг.

структуре однокоренных производных лексем в границах рассматриваемых гнёзд через вычленение пропозициональных структур. Установлено, что пропозиционально-семантическая организация гнёзд однокоренных слов задаётся смыслопорождающим потенциалом вершинных компонентов и высвечивает актуальные, культурно значимые аспекты восприятия отца и папы в сознании русского народа. Делается вывод о том, что однокоренные лексемы в рамках сопоставляемых гнёзд обнаруживают неодинаковую семантическую специализацию, которая отражает систему знаний и представлений современных носителей русского языка.

Ключевые слова: семантика; русское словообразование; гнездо однокоренных слов; вершинные лексемы; отец, папа; пропозиция; сознание русского народа.

1. Введение

В статье мы обращаемся к рассмотрению словообразовательных ресурсов русского языка посредством анализа лексикографических источников с целью выявления ракурсов осмысления культурно значимых фреймов «отец», «папа» в сознании русского народа. Выбор в качестве объекта изучения гнёзд однокоренных слов обусловлен прежде всего аксиологической природой словообразования, которое «открывает возможности для концептуальной интерпретации действительности» [Вендина, 1998, с. 8—9]. «В использовании словообразовательных средств отчётливо прослеживается избирательность: маркируется, как правило, то, что имеет ценность (позитивную или негативную) в сознании народа, что является для него жизненно и социально значимым» [Там же, с. 10—11]. В силу этого производная лексика в рамках гнездового единства выступает показателем культурного и когнитивного освоения определённого фрагмента мира, обозначенного однокоренной лексикой.

На протяжении многовековой истории в России были сильны патриархальные воззрения, в соответствии с которыми семья рассматривалась как одна из важнейших ценностей, лежащих в основе образа жизни русского народа. Стоит отметить, что «в русской семье отношения между мужем и женой, отцом и детьми, старшими и младшими её членами имеют глубокое христианское обоснование: Бог создал человека по своему образу и подобию. В то время как китайская семья регулируется заповедями конфуцианства, провозглашающими государственные интересы выше личных» [Фан, 2013, с. 253]. Этим можно объяснить отношение к отцу, видение его роли в повседневной и общественной жизни русских, которое обнаруживается при анализе лексикографического представления гнёзд однокоренных слов с вершинными компонентами *отец*, *папа*.

Источниками материала послужили отечественные словари: «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (1990), «Толковый словообразовательный словарь русского языка» И. А. Ширшова

(2004). Они содержат континуанты гнезд, в которые входят слова *отец*, *papa*, фиксируют лексические значения слов с этими корнями, позволяют выявить словообразовательный потенциал ядерных компонентов *отец*, *papa*. Следует отметить, что гнездо однокоренных слов, объединенных омонимичной лексемой *papa* со значением 'верховный глава римско-католической церкви', в рамках настоящей статьи не рассматривается. Мы выбрали два гнезда однокоренной лексики, вершинные компоненты которых семантически соотносятся и обнаруживают частичную общность в актуализации аспектов в смысловой структуре производных единиц в границах сопоставляемых гнездовых пространств.

Обращение к словарным материалам закономерно в связи с их функциональным назначением: «Сегодня всё больше осознаётся роль словарей в осмыслении культурного наследия народа» [Козырев и др., 2015, с. 7]; «Представители разных наук относятся к ним как к источникам ценной энциклопедической и лингвистической информации. Словари призваны фиксировать, систематизировать, накапливать и хранить опыт, знания людей о мире, их культуре и национальном языке, транслировать эти знания от поколения к поколению и отражать особенности мировидения носителей того или иного языка» [Проскурина, 2017]. Словарные дефиниции выявляют ракурсы осмысления реалий, объектов, субъектов, обозначаемых лексемами, и участвуют в создании фреймов как «структур данных для представления стереотипной ситуации. С каждым фреймом ассоциирована информация разных видов» [Минский, 1979], которая обнаруживается при выявлении пропозиционально-семантического наполнения такой комплексной единицы словообразовательного уровня языка, как гнездо однокоренных слов.

Традиция изучения гнезд однокоренных слов в отечественной дериватологии, идущая от описания их системно-структурного устройства к его обоснованию ситуативным видением мира человеком (см. [Альтман, 1972; Гинзбург, 1974; Соболева, 1972; Тихонов, 1978а; Тихонов, 1978б; Ширшов, 2004] и [Образцова, 2010; Осадчий, 2004; Осадчий, 2009]), демонстрирует осознание исследователями перспектив изучения комплексов однокоренной лексики как запечатлевших закономерности мировосприятия носителей определенного языка. Так, М. А. Осадчий, изучая однокоренную лексику русских народных говоров, доказал, что «феномен гнезда порожден сюжетным, ситуативным характером человеческого мировидения. Носители языка интуитивно ощущают в гнезде систему очевидных ролевых связей между словами-явлениями» [Осадчий, 2008, с. 8]. Поэтому семантическое наполнение гнезд имеет пропозиционально-фреймовую органи-

зацию, вскрывающую логику формирования картины мира и ее отдельных фрагментов.

2. Методика научного исследования

Цель исследования, предполагающая описание пропозиционально-семантического устройства гнёзд однокоренных слов с заданными вершинами с позиций когнитивного словообразования, предопределила использование в качестве базового метод пропозиционально-фреймового моделирования, дополненный приемами сплошной выборки из словарей, сопоставления и количественного анализа. Метод пропозиционально-фреймового моделирования впервые был обоснован по отношению к словообразовательному типу в исследованиях Л. А. Араевой [Араева, 1994], к гнезду однокоренных слов — в трудах М. А. Осадчего [Осадчий, 2004; Осадчий, 2009]. В настоящей работе данная методика получает поэтапное применение: во-первых, выявляется семантический объем и деривационные возможности вершинных компонентов *отец*, *папа*; во-вторых, прослеживаются особенности реализации многоаспектной семантики этих вершинных компонентов в смысловой структуре однокоренных производных лексем в границах рассматриваемых гнезд через вычленение пропозициональных структур; в-третьих, определяется набор культурно значимых ситуаций, получающих пропозициональное оформление в смысловой структуре однокоренных производных единиц и выступающих показателем когнитивного освоения образов отца / папы в сознании носителей русского языка; в-четвертых, обнаруживаются общие и специфические черты внутренней организации двух семантически близких разновременных гнездовых единств.

3. Анализ пропозиционально-семантической организации гнезда однокоренных слов с вершинным компонентом *отец*

В словообразовательной системе русского языка гнезда однокоренных слов с вершинными компонентами *отец*, *папа*, отражающие культурно значимое отношение его носителей к обозначаемым вершинными словами субъектам, с количественной точки зрения являются «сильноразвёрнутыми» (в соответствии с терминологией И. А. Ширшова). В толково-словообразовательном словаре А. И. Ширшова гнездо однокоренных слов с вершинным компонентом *отец* представлено 24 производными лексемами разной частеречной принадлежности (*безотцовщина*, *отецкий*, *отечески*, *отеческий*, *отечественный*, *отечество*, *отцовский*, *отцовство*, *праотец*, *соотечественник* и др.). В гнезде с вершинным компонентом *папа*

обнаруживается меньшее количество производной лексики (11 дериватов), в основном субстантивной. Расхождение в количественном составе членов рассматриваемых гнезд обусловлено, на наш взгляд, семантическим объёмом и словообразовательными возможностями вершинных компонентов, каждый из которых соотносится с определенной референтной областью.

Вершинный компонент *отец* предстает как система лексико-семантических вариантов (ЛСВ), которые обладают разными деривационными способностями. *Отец* в русском языке предполагает следующие ракурсы осмысления: 1) мужчина по отношению к своим детям; 2) предшествующее поколение, предки; 3) наиболее почетные и уважаемые лица, стоявшие во главе чего-либо; 4) родоначальник, основатель чего-либо; 5) обращение к пожилому мужчине; 6) обращение к лицу духовного звания. Приведенные дефиниции раскрывают многоаспектную семантику вершинного слова, которая реализуется в смысловой структуре производных единиц в рамках одного гнездового единства.

Наиболее актуален в семантике вершинного слова *отец* аспект «отец как родственное лицо», участвующий в формировании семантики следующих дериватов разной частеречной принадлежности: *безотцовщина*, *отцеубийство*, *отцеубийца*, *отцовство*, *отчество*, *отчим*, *отчина*, *отецкий*, *отеческий* (от *отец* в 1-м значении), *отцов*, *отцовский*, *отчий*, *отчинный*, *по-отчески*, *отчески*, *по-отцовски*. Отец оказывается участником таких значимых ситуаций, как «наличие или отсутствие родителя у ребенка», «субъект как носитель определенных качеств, влияющих на его поведение», «субъект как владелец земли, передающейся по наследству, объект преступной деятельности детей». Каждая из ситуаций в смысловой структуре производных единиц получает пропозициональное оформление. Можно выделить следующие пропозициональные структуры: «результат — действие — объект», «результат — действие — субъект», «субъект — действие — объект», «признак — действие — субъект», «субъект по функции», «место — действие — субъект», в которых вершинный компонент *отец* выполняет роль или субъекта, или объекта.

Второй аспект семантики вершинного слова *отец* обнаруживает видение обозначаемого в ином ракурсе, за рамками родственных отношений «отец — дети». Отцы — это старшее поколение предков, создающих отчизну для потомков. Значимость роли отцов как созидających предков подчеркивается наличием производных лексем *отчизна*, *отеческий* и *отческий*, в смысловой структуре которых актуализируются пропозициональные структуры «место — действие — субъект» и «признак — действие — субъект». Через данные пропозициональные структуры получает

вербализацию культурно значимая ситуация наличия у человека родины, прошлого, предков, которая переводит его из бытового в бытийный контекст.

Третий и четвертый аспекты семантики вершинных компонентов, оказываясь связанными между собой, представляют отца как уважаемое лицо и основателя чего-либо (*отечество, отеческий, праотец, праотцовский, соотечественник, соотечественница*), определяя его роли в ситуациях создания основ жизни и всяческий начинаний. Если проанализировать дефиниции приведенных дериватов (*праотец* — (1) лицо, от которого ведёт начало какой-либо род; (2) предки; *соотечественник* — человек, имеющий общее с кем-либо отечество), то становится очевидной роль отца в формировании принадлежности к отечеству и роду. Основу смысловой структуры указанных производных слов составляют пропозициональные структуры «место — действие — субъект», «признак — действие — субъекты.

Стоит отметить, что в рамках гнездового единства отсутствуют дериваты, в смысловой структуре которых реализуются пятый и шестой аспекты семантики вершинного компонента «отец». Видимо, это объясняется узкой, предельно адресной коммуникативной спецификой лексемы *отец*, используемой в качестве обращения к пожилому человеку и наименования лица духовного звания. Соответственно семантический объем вершины *отец* получает частичную актуализацию посредством родственных слов. При этом очевидна тенденция к явной реализации заложенного в вершинном компоненте смыслового потенциала, формируемого на основе первого, базового, аспекта семантики исходного слова, в семантике дериватов, которые отражают место и роль отца в семье по линии родства или отсутствия родства с детьми.

Отец в русской культуре прежде всего стоит у истоков семьи и рода. Такое отношение к отцу уходит своими корнями в мировоззрение древних славян, для которых было значимым создание традиционной парной семьи и, как следствие, продолжение рода [Цинхань, 2017, с. 141]. Отцу, как главе семьи, отводилась роль её кормильца и защитника [Грицай, 2013, с. 124]. В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» приводит пословицы, которые подчеркивают строгость, требовательность и ответственность отца перед членами семьи: *отца с сыном и сам царь не рассудит; поминай отца, как время придёт; в дороге и родной отец товарищ (должен помогать); отцы наши не делали это, и нам не велели; отецки карает, отецки и милует и др.* [Даль, 2006, с. 726]. Наделение отца такими культурно значимыми качествами обусловлено его религиозным видением: «образ отца также берет свои истоки в представлениях о Небесном

Отце» [Грицай, 2013, с. 124]. Как показывает анализ производной лексики в рамках рассматриваемого гнездового пространства, сегодня ипостась отца как Божественного начала представлена уже имплицитно, потому что на первое место для современных носителей русского языка всё-таки выходит отец как субъект родственных отношений, к которому предъявляются заложенные культурой требования.

4. Анализ пропозиционально-семантической организации гнезда однокоренных слов с вершинным компонентом *папа*

Второе гнездовое пространство имеет вершинный компонент *папа*, значение которого соответствует первому значению вершинного слова *отец* («мужчина по отношению к детям»). Следовательно, в смысловой структуре дериватов получает актуализацию аспект «отец как родственное лицо» (*папанька, папаня, папахен, папаша, папашенька, папашка, папенька, лапочка, папуля* и др.). Мы видим, что большинство производных единиц, за исключением *папашин, папин, по-папиному*, имеет не мутационный, а модификационный тип семантики, который показывает, как человек относится к именуемому объекту (в данном случае к папе).

Стилистические пометы, сопровождающие толкования производной лексики в границах изучаемого гнездового единства, выявляют сферу, в которой применяются варианты именования (*папаша* — прост., *папашенька* — разг., *папашка* — прост.), и указывают на эмоциональную окраску слова (*папуля* — ласк., *папочка* — ласк., *папахен* — шутл.). В смысловой структуре обозначенных дериватов реализуется пропозиция характеристики (X «папа» наделён определенными свойствами Y), которая задает модель восприятия папы как субъекта.

5. Общие и специфические черты производной лексики в границах гнёзд однокоренных слов с вершинными компонентами *отец* и *папа*

Пропозициональные структуры, организуя смысловую структуру однокоренных производных единиц, демонстрируют ракурсы восприятия отца и папы в выявленных аспектах, соотносимых с функциональным и характеризующим аспектами номинации. Стоит отметить, что большинство однокоренных производных лексем (22), связанных отношениями мутационной деривации с лексемой *отец*, представляют отца в функциональном аспекте номинации: как лицо, наделенное культурно значимыми качествами, выполняющее определенным образом предписываемые ему обществом действия. Поскольку «словообразовательная семантика мутационного типа отражает отношения временной, функцио-

нальной, пространственной и другой смежности» [Резанова, 1996, с. 39], закономерной оказывается частеречная принадлежность однокоренных производных единиц, в совокупности определяющих семантическую специализацию гнездового пространства с вершинным компонентом *отец*.

Как было отмечено выше, членам гнезда однокоренных слов с вершинным компонентом *отец* свойственна неоднородная частеречная принадлежность. В составе 24 однокоренных производных единиц выделяется субстантивная лексика (*безотцовщина, отечество, отцеубийство, отцеубийца, отцовство, отечество, отчизна, соотечественник, соотечественница*), адъективная лексика (*отецкий, отеческий, отечественный, отцов, отцовский, отческий, отчий, отчинный, праотцовский*), адвербиальная лексика (*отчески, по-отчески, по-отцовски*).

Каждая группа производной лексики отражает, на наш взгляд, функциональную ипостась отца, особо значимую для русского народа. За субстантивами, в смысловой структуре которых происходит актуализация первого, второго, третьего и четвертого аспектов семантики исходного компонента *отец*, закрепляется семантическая сфера, связанная с обозначением ситуаций, в которых отец выступает субъектом действия. Вербализация качеств, признаков, свойственных отцу, осуществляется посредством адъективных наименований, в смысловой структуре которых актуализируются первые четыре аспекта семантики вершинного компонента *отец*. Адвербиальные лексемы характеризуют образ действий, совершаемых субъектом (отцом) — участником ситуаций, регламентирующих его поведение по отношению к детям и иным родственникам. В смысловой структуре адвербиальных производных единиц наблюдается актуализация первого аспекта семантики исходной леммы *отец*.

Мы видим, что семантические сферы, стоящие за производными однокоренными лексемами в рамках гнездовой общности с вершиной *отец*, выявляют многоаспектное представление отца через деривационные отношения. Это находит отражение в пропозициональном составе рассматриваемого гнезда (см. раздел 3). Пропозициональные структуры, вскрывающие на глубинном уровне включенность отца в культурно значимые ситуации, показывают модели его взаимодействия с другими участниками (например, отец может быть владельцем дома, который передается по наследству к детям; этим объясняется наличие в гнезде устаревшего производного слова «*отчина*»; а поскольку в определенных обстоятельствах дети воспитываются без отца, ребенка называют *безотцовщиной*² и др.). Выполняя роль субъекта или объекта в пропозициональной структуре,

компонент *отец* оказывается сопряженным с такими компонентами, как «результат», «признак», «субъект», «место».

Большинство однокоренных лексем, функционирующих в границах гнезда с вершинным компонентом *папа*, в отличие от однокоренных лексем, связанных с лексемой *отец*, репрезентируют субъекта в характеризующем аспекте. Папа предстает как родственное лицо, носитель определенных свойств и качеств. Этим можно объяснить частеречную принадлежность гнездовых однокоренных дериватов. Так, лексемы с модификационным типом семантики относятся к субстантивам (*папаня, папашка, папенька и др.*), лексемы с мутационным типом семантики — к притяжательным адъективам (*папин, папенькин*) и наречию (*по-папиному*).

Если мутационная лексика показывает участие отца и папы в ситуациях взаимодействия с иными реалиями и субъектами (например, лексема «*по-папиному*», имея два ЛСВ, подчеркивает значимость поведения отца как образцового), то «производные модификационного словообразования служат одним из средств языковой прагматики, выражения отношения говорящего к действительности, адресату, условиям общения» [Резанова, 1996, с. 39]. Производные единицы *папаня, папахен, папашка, папенька, папка, папуля, папочка*, в смысловой структуре которых реализуется пропозиция характеристики, призваны передать те оттенки чувств и эмоции, которые вызывает папа как родственное лицо у носителей русского языка.

Получается, что семантические сферы, закрепленные за однокоренными производными единицами — наименованиями отца и папы в разных аспектах, демонстрируют семантическую специализацию сопоставляемых гнездовых пространств. Ресурсы гнезд однокоренных слов с вершинами *отец* и *папа* позволяют общающимся людям не только назвать родственное лицо и обозначить его качества, образ действия, но и выразить оценочное отношение к нему.

Следует заключить, что пропозициональная и семантическая общность однокоренных лексем двух рассматриваемых гнезд обнаруживается на уровне представления отца и папы как субъектов родственных отношений: и отец, и папа воспринимаются как лица, которым присущи общие качества и свойства. Отличия связаны, во-первых, с количеством аспектов семантики исходных слов *отец, папа*, которые получили актуализацию в семантике однокоренных лексем в границах сопоставляемых гнезд; во-вторых, с набором ситуаций, получивших пропозициональное оформление в смысловой структуре однокоренных лексем и определивших пропозициональный рисунок каждого из гнезд; в-третьих, с неодинаковой се-

мантической специализацией, которая присуща однокоренным лексемам, связанным деривационными отношениями, в рамках гнезд.

6. Выводы

Анализ пропозиционально-семантического наполнения обоих разновершинных гнезд однокоренных слов позволил нам прийти к следующим выводам.

Каждое гнездовое единство содержит культурно значимую информацию об отце / папе в функциональном и характеризующем аспектах, дополняющих друг друга. Члены обоих гнезд, связанные отношениями деривации с вершинными компонентами, выявляют ракурсы осмысления отца, папы посредством пропозициональных структур. Каждая из выделенных пропозициональных структур демонстрирует участие отца и папы в определенных культурно значимых ситуациях. Набор ситуаций варьируется в зависимости от субъекта, участвующего в них. В смысловой структуре однокоренной лексики в рамках двух гнезд актуализируется общая ситуация «наличие или отсутствие отца у ребенка», в которой отец и папа выполняют роль субъекта. Другие ситуации, предполагающие участие отца и неучастие папы, определяют своеобразие пропозиционально-семантического устройства гнезд однокоренных слов с вершинами *отец* и *папа*. Описанные модели лексикографического представления исходного слова в системе производных от него слов отражают особенности мировосприятия русского народа.

Источники

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах / В. И. Даль. — Москва : РИПОЛклассик, 2006. — Т. 2. — 784 с. — Т. 3. — 544 с.
2. *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка : в 2 томах / А. Н. Тихонов. — Москва : Русский язык, 1990. — Т. 1—2.
3. *Ширшов И. А.* Толковый словообразовательный словарь русского языка : около 37000 слов, объединенных в 2000 словообразовательных гнезд : комплексное описание русской лексики и словообразования / И. А. Ширшов. — Москва : АСТ; Астрель ; Русские словари ; Ермак, 2004. — 1022 с.

Литература

1. *Альтман И. В.* Особенности отглагольных гнезд в русском языке / И. В. Альтман // Проблемы структурной лингвистики 1971. — Москва : Наука, 1972. — С. 245—257.
2. *Араева Л. А.* Словообразовательный тип как семантическая микросистема : суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров) / Л. А. Араева. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 1994. — 222 с.

3. Вендина Т. А. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. А. Вендина. — Москва : Индрик, 1998. — 240 с.
4. Гинзбург Е. Л. Понятие словообразовательного гнезда / Е. Л. Гинзбург // Проблемы структуры слова и предложения. Ученые записки Пермского университета. — Пермь : [б. и.], 1974. — С. 35—40.
5. Грицай Л. А. Сопоставление мифологем «мать» и «отец» в русской и карельской фольклорной традиции [Электронный ресурс] / Л. А. Грицай // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». — 2013. — № 6 (26). — Режим доступа : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1381298999.pdf>.
6. Козырев В. А. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. Монография / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. — Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. — 631 с.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний [Электронный ресурс] / М. Минский. — Москва : Энергия, 1979. — Режим доступа : <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/minskij-marvin/frejmi-dlya-predstavleniya-znaniy>.
8. Образцова М. Н. Когнитивно-дискурсивное описание гнезда однокоренных слов: на материале пчеловодческой лексики русских народных говоров : диссертация ... кандидата филологических наук / М. Н. Образцова. — Кемерово, 2013. — 264 с.
9. Осадчий М. А. К вопросу о пропозиционально-фреймовом моделировании гнезда однокоренных слов / М. А. Осадчий // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (Сибресурс-10 — 2004). — Томск : Издательство ТГУ, 2004. — С. 318—322.
10. Осадчий М. А. Однокоренная лексика русских народных говоров: фреймовая структура гнезда / М. А. Осадчий. — Москва : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. — 304 с.
11. Проскурина А. В. Лингвострановедческий телеутско-русский словарь как способ лексикографического описания взаимосвязи языка, сознания и культуры телеутов [Электронный ресурс] / А. В. Проскурина // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. — 2017. — № 3 (11). — Режим доступа : <http://www.novsu.ru/file/1330562>.
12. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования : русское производное имя / З. И. Резанова. — Томск : Издательство ТГУ, 1996. — 219 с.
13. Соболева П. А. Моделирование словообразования / П. А. Соболева // Проблемы структурной лингвистики 1971. — Москва : Наука, 1972. — С. 167—201.
14. Тихонов А. Н. О гнездовании слов / А. Н. Тихонов // Исследования по славянской филологии. — Москва : Издательство Московского университета, 1974. — С. 307—318.
15. Фан Я. Концепт «Семья» в русской и китайской языковых картинах мира / Я. Фан // Известия Томского политехнического университета. — 2013. — Т. 323. — № 6. — С. 250—254.
16. Цинхань Ч. Концепт «Семья» в русской культуре / Ч. Цинхань // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. — 2017 (декабрь). — № 12 (2). — С. 138—142.

Propositional-Semantic Organization of Same-Root Word Families with Top Components *otets*, *papa* in Russian Language (on Material of Lexicographic Sources)¹

© Proskurina Anastasiya Viktorovna (2018), orcid.org/0000-0003-0665-7049, Researcher ID H-5831-2016, PhD in Philology, associate professor, Department of Stylistic and Rhetoric, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia), proskurina@yandex.ru.

The present study is carried out in the course of cognitive word formation of the Russian language. The author, noting the axiological nature of word formation, pays close attention to the internal (propositional-semantic) organization of the same root word families — one of its complex units. The object of study in the work are the same root word families with the vertex components *otets*, *papa*, each of which demonstrates the angles of understanding of the culturally significant fragment of the world in the minds of the Russian people. The source of the same-root vocabulary selected for the analysis within two families are the dictionary materials. Reference to lexicographic works and application of the method of propositional-frame modeling allow, firstly, to establish a set of same-root lexemes, united by the vertices *otets*, *papa*; secondly, to determine the semantic volume and word-formation capabilities of the vertex components *otets*, *papa*; thirdly, to trace the features of the implementation of multidimensional semantics of the vertex components *otets*, *papa* in the semantic structure of same-root derived lexemes within the boundaries of the considered families through identification of propositional structures. It is established that the propositional-semantic organization of families of same-root words is set by the meaning-generating potential of the top components and highlights the actual, culturally significant, aspects of the perception of father in the consciousness of the Russian people. It is concluded that the same-root lexemes within the comparative families reveal different semantic specialization, which reflects the system of knowledge and ideas of modern Russian speakers.

Key words: semantics; Russian word formation; same root word family; vertex lexemes; *otets*, *papa*; proposition; consciousness of Russian people.

Material resources

- Dal, V. I. (2006). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. Moskva: RIPOLklas-sik. (In Russ.).
- Shirshov, I. A. (2004). *Tolkovyy slovoobrazovatelnyy slovar' russkogo yazyka: okolo 37 000 slov, obyedinennykh v 2000 slovoobrazovatelnykh gnezd. Kompleksnoye opisaniye russkoy leksiki i slovoobrazovaniya*. Moskva: AST; Astrel; Russkiye slovari; Ermak. (In Russ.).
- Tikhonov, A. N. (1990). *Slovoobrazovatelnyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk, 1990. (In Russ.).

References

- Altman, I. V. (1972). Osobennosti otglagolnykh gnezd v russkom yazyke. In: *Problemy strukturnoy lingvistiki 1971*. Moskva: Nauka. 245—257. (In Russ.).

¹ The study is financially supported by the project “Specifics of derivation space of the same root word family in structurally different languages (on the material of the Russian, Teleut and Chinese languages)” under the Grant of RF President MK-2601.2017.6 for 2017—2018.

- Arayeva, L. A. (1994). *Slovoobrazovatelnyy tip kak semanticheskaya mikrosistema: suf-fiksialnyye substantivy (na materiale russkikh govorov)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (In Russ.).
- Fan, Ya. (2013). Kontsept «Semiya» v russkoy i kitayskoy yazykovykh kartinakh mira. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 323 (6): 250—254. (In Russ.).
- Ginzburg, E. L. (1974). Ponyatiye slovoobrazovatel'nogo gnezda. In: *Problemy struktury slova i predlozheniya. Uchenye zapiski Permskogo universiteta*. Perm'. 35—40. (In Russ.).
- Gritsay, L. A. (2013). Sopostavleniye mifologem «mat'» i «otets» v russkoy i karelskoy folklornoy traditsii. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal VGSPU «Grani poznaniya»*, 6 (26). Available at: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1381298999.pdf>. (In Russ.).
- Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. (2015). *Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshniy i vek minuvshiy*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo RGPU im. A. I. Gertsena. (In Russ.).
- Minskiy, M. (1979). *Freymy dlya predstavleniya znaniy*. Moskva: Energiya. Available at: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/minskij-marvin/frejmi-dlya-predstavleniya-znaniy>. (In Russ.).
- Obraztsova, M. N. (2013). *Kognitivno-diskursivnoe opisaniye gnezda odnokorenykh slov: na materiale pchelovodcheskoy leksiki russkikh narodnykh govorov*: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Kemerovo, 2013. (In Russ.).
- Osadchiy, M. A. (2004). K voprosu o propozitsionalno-freymovom modelirovaniy gnezda odnokorenykh slov. In: *Prirodnyye i intellektualnyye resursy Sibiri (Sibresurs-10 — 2004)*. Tomsk: Izdatelstvo TGU. 318—322. (In Russ.).
- Osadchiy, M. A. (2009). *Odnokorennaya leksika russkikh narodnykh govorov: freymovaya struktura gnezda*. Moskva: Knizhnyy dom LIBROKOM, 2009. (In Russ.).
- Proskurina, A. V. (2017). Lingvostranovedcheskiy teleutsko-russkiy slovar' kak sposob leksikograficheskogo opisaniya vzaimosvyazi yazyka, soznaniya i kultury teleutov. In: *Uchenyye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*, 3 (11). Available at: <http://www.novsu.ru/file/1330562>. (In Russ.).
- Rezanova, Z. I. (1996). *Funktsionalnyy aspekt slovoobrazovaniya. Russkoye proizvodnoye imya*. Tomsk: Izdatelstvo TGU. (In Russ.).
- Soboleva, P. A. (1972). Modelirovaniye slovoobrazovaniya. In: *Problemy strukturnoy lingvistiki 1971*. Moskva: Nauka. 167—201. (In Russ.).
- Tikhonov, A. N. (1974). O gnezdovaniy slov. In: *Issledovaniya po slavyanskoy filologii*. Moskva: Izdatelstvo Mosk. un-ta. 307—318. (In Russ.).
- Tsinkhan', Ch. (2017). Kontsept «Semya» v russkoy kulture. *Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Seriya Gumanitarnyye nauki*, 12 (2): 138—142. (In Russ.).
- Vendina, T. A. (1998). *Russkaya yazykovaya kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniya (makrokosm)*. Moskva: Indrik. (In Russ.).